

# По запросу Благовещенского городского суда Амурской области о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР

Определение · № 105-О · от 10.04.2002 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем

Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросу Благовещенского городского суда Амурской области о

проверке конституционности части четвертой статьи 47

Уголовно-процессуального кодекса РСФСР

город Москва 10 апреля 2002 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, С.М.Казанцева, В.О.Лучина, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В.Селезнева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запроса Благовещенского городского суда Амурской области  
у с т а н о в и л:

1. Судья Благовещенского городского суда К.С.Благов, на рассмотрении которого находятся жалобы А.Ю.Коренева и М.Ю.Себелевой - члена Амурской общественной организации "Комитет правозащиты" на отказ органов расследования в допуске М.Ю.Себелевой в качестве защитника по уголовному делу А.Ю.Коренева, обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности положений части четвертой статьи 47 УПК РСФСР. По мнению заявителя, оспариваемые положения, как не содержащие квалификационных критериев допуска к участию в уголовном деле в качестве защитника представителя профессионального союза или другого общественного объединения и в то же время - по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, - фактически ограничивающие право такого лица на участие в уголовном деле в качестве защитника в случаях, когда обвиняемый (подозреваемый) не является членом соответствующего общественного объединения, противоречат статьям 15 (часть 4) и 48 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации.
2. Согласно части четвертой статьи 47 УПК РСФСР в качестве защитников к участию в уголовном деле допускаются: адвокат по предъявлении ордера юридической консультации, представитель профессионального союза или иного общественного объединения, являющийся защитником, по предъявлении соответствующего протокола, а также документа, удостоверяющего его личность. Названные положения, рассматриваемые в нормативном единстве с частью первой той же статьи, устанавливающей, что защитник допускается к участию в деле с момента предъявления обвинения, а в случае задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, или применения к нему меры пресечения в виде содержания под стражей, - с момента фактического задержания, конкретизируют правила реализации в уголовном судопроизводстве гарантированных статьей 48 Конституции Российской Федерации права каждого на получение квалифицированной юридической помощи (часть 1) и права каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента приобретения соответствующего процессуального статуса (часть 2).

Право гражданина на самостоятельный выбор адвоката (защитника), вытекающее из предписаний статьи 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации, подтверждено в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 1996 года по делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации "О государственной тайне". Вместе с тем, как следует из правовой позиции, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 28 января 1997 года по делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 УПК РСФСР, данное право не означает право выбирать в качестве защитника любое лицо, - в противном случае им может оказаться лицо, не обладающее необходимыми профессиональными знаниями, что несовместимо с задачами правосудия и обязанностью государства гарантировать обвиняемому (подозреваемому) осуществление права на квалифицированную юридическую помощь. То обстоятельство, что статья 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации не называет другие, помимо адвокатов, категории лиц, помощью которых в качестве защитника вправе пользоваться задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления, не исключает конкретизацию этой нормы путем закрепления в отраслевом (уголовно-процессуальном) законодательстве возможности допуска в качестве защитника обвиняемого по его просьбе лиц, не являющихся профессиональными адвокатами. Разрешение данного вопроса, как и определение оснований, условий и форм оказания юридической помощи по уголовным делам приглашаемыми в качестве защитников представителями профессиональных и иных общественных объединений, могущими, по мнению обвиняемого, оказать ему необходимую юридическую помощь в процессе предварительного расследования и рассмотрения дела в суде, - прерогатива федерального законодателя.

Оценка же законности и обоснованности принятых в ходе предварительного расследования по конкретному уголовному делу решений об отказе в допуске в качестве защитника представителя общественной организации при наличии в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР нормы, предусматривающей допуск таких лиц в качестве защитников, в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации не входит и относится к ведению судов общей юрисдикции, которые обязаны толковать положения части четвертой статьи 47 УПК РСФСР в их конституционно-правовом смысле с учетом правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 28 января 1997 года и настоящем Определении.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 1 части первой статьи 43, частями первой и четвертой статьи 71, частями первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Благовещенского городского суда Амурской области, поскольку разрешение поставленного в нем вопроса Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд  
Российской Федерации

N 105-О